

- Господин Чжан, - сказал вежливо Жэнь Сяосу Чжан Цзинлинь, - я надеюсь, что вы сможете разрешить Лююань и старшей сестре Сяоюй жить в школьных помещениях во время моего отсутствия.

Чжан Цзинлинь посмотрел на Жэнь Сяосу и спросил:

- Уже решил, что ты должен идти?

Жэнь Сяосу некоторое время подумал, прежде чем ответить:

- Боюсь, что отказываться больше нельзя. Вы видели бедственное положение Чжан Баогэна. Ваша и моя жизнь находятся в руках людей из крепости. Если я возьму на себя инициативу чтобы пойти и встретиться с опасностями сейчас, то возможно у меня получится избежать смерти. Я мог бы даже пожертвовать другими, чтобы спасти себя, когда буду там. Но если я буду продолжать оставаться здесь и отвергать их, то боюсь, что они начнут, использовать скрытые методы, чтобы иметь дело с нами.

- Нет варианта получше? - Спросил Чжан Цзинлинь.

- Боюсь, что нет. - Жэнь Сяосу покачал головой и сказал: - Но, мистер Чжан, не волнуйтесь. Даже если они все умрут, я буду в порядке.

На самом деле, Жэнь Сяосу изначально не хотел вмешиваться в это дело. С его нынешней подготовкой и опытом выживания в полевых условиях он не беспокоился, что не вернется живым.

Однако награда, которая была ему предложена, была неудовлетворительной. Было бы лучше, если бы он, Янь Лююань и Сяоюй смогли войти в крепость. Иначе вся эта затея была бы бессмысленной для него.

Он очень хотел войти в крепость, но не мог оставить Янь Лююаня и Сяоюй одних и войти одному.

Жэнь Сяосу не сказал Янь Лююаню, что после того, как он обретет силу, то в определенные ночи будет ворочаться в постели в своем желании увидеть мир побольше.

Этот город был настолько мал, что с одного взгляда с высоты он мог увидеть другой его конец. Город был так мал, что он мог слышать голос вдовы, ругающей молодых сопляков на западе, будучи на востоке города.

Он думал о том, чтобы отправиться посмотреть на большой мир.

Фактически, единственное, о чем беспокоился Жэнь Сяосу, было тем, кто обеспечит безопасность Сяоюй и Янь Лююаня, если он уйдет.

Если Чжан Цзинлинь не разрешит Сяоюй и Янь Лююань остаться, Жэнь Сяосу ни за что не уйдет с группой.

- Похоже, ты знаешь, что делаешь, скажи Сяоюй и Лююаню переехать этим вечером. Тем временем я уберу для них дом, - кивнул Чжан Цзинлинь. Чжан Цзинлинь чувствовал, что никто в городе не будет более опытным, чем Жэнь Сяосу, когда дело доходит до выживания в пустошах. Таким образом, видя, насколько Жэнь Сяосу уверен в себе, он решил больше ничего не говорить.

Жэнь Сяосу почувствовал облегчение, когда Чжан Цзинлинь согласился на его просьбу.

- Учитель, мне недавно удалось накопить 5 000 юаней, поэтому, пожалуйста, примите их как плату за еду и жилье для старшей сестры Сяоюй и Янь Лююаня.

- Забери их обратно. - Чжан Цзинлинь покачал головой и сказал: - Я школьный учитель, поэтому я принимаю оплату только за обучение.

- Пожалуйста, не отвергай меня, учитель. Вы можете использовать деньги, чтобы купить сигареты, для курения, - сказал Жэнь Сяосу.

Чжан Цзинлинь колебался перед тем, как закашляться.

- Я возьму 1 000 юаней в качестве арендной платы.

Жэнь Сяосу больше не торговался с ним. Он отсчитал 1 000 юаней и передал их ему. Обычно он был скупым человеком, но никогда не думал экономить на чем-то столь важном. Жэнь Сяосу без колебаний потратит деньги на Янь Лююаня.

Оставшихся 4 000 юаней Жэнь Сяосу намеревался передать Сяоюй.

Эти деньги не должны быть переданы Янь Лююаню в случае, если у Сяоюй будут какие-либо идеи для их реализации. В лучшем случае она могла взять все деньги и уйти, но эти действия не принесут Янь Лююаню никакого вреда.

Если деньги будут переданы Янь Лююаню, его безопасность будет под угрозой.

Даже сейчас Жэнь Сяосу все еще сомневался в Сяоюй. Возможно, он ошибался, думая так, и Сяоюй почувствовала бы себя разочарованной, если бы узнала об этом, но, вероятно, это был лучший выход, чтобы минимизировать боль или сожаления.

Честно говоря, Жэнь Сяосу все еще чувствовал, что их время, проведенное с Сяоюй, было слишком коротким. Не то чтобы он сомневался в том, что у Сяоюй есть какие-то мотивы. Просто он так долго боролся в этих пустошах; борясь, каждый день, ради выживания своими руками и оставляя кровавый след на каждом шагу. Прожив такую жизнь, как он мог так легко доверить свою судьбу кому-то, кого они знали столь короткое время?

Жэнь Сяосу вернулся в клинику вместе с Янь Лююанем, чтобы собрать вещи. Он не ожидал, что их недавно приобретенный «новый дом» снова будет освобожден. Ван Фугуй сказал:

- Не волнуйся, я позабочусь о дворе за тебя и абсолютно никому не позволю въехать сюда.

- Хорошо, очень признателен, - сказал Жэнь Сяосу.

- На самом деле, ты не должен настаивать на том, чтобы позволить им переехать жить в школу. Со мной, чего им бояться? - Ван Фугуй засмеялся.

- Разве я не защищаюсь от тебя в том числе? - Жэнь Сяосу беспощадно отверг предложение Ван Фугуя. В этом городе школа была самой безопасной.

Ван Фугуй не разозлился. Он знал, что за человеком был Жэнь Сяосу, поэтому ожидал, что тот будет настороже.

Сяоюй и Янь Лююань вообще не разговаривали, просто смотрели вниз и паковали вещи. Только

когда они, наконец, собрали все вещи, Янь Лююань шепотом спросил:

- Тебе нужно уходить?

- Я вернусь. Это не опасное задание, пока мы выбираем правильный маршрут. Если оно действительно станет опасным, я брошу их позади и сам убегу сюда, - сказал Жэнь Сяосу. Вместо ответа на вопрос Янь Лююаня, он просто сунул деньги в руки Сяююй. - В любом случае, я не смогу потратить деньги, пока буду находиться в пустошах, так что держите эти деньги в безопасности при себе.

- Хорошо, - Сяююй согласилась. - Ты должен взять с собой больше сушеной пищи. Это слишком тяжелая работа, чтобы положиться на удачу, если придется искать пищу в пустошах.

- В этом нет необходимости. - Жэнь Сяосу покачал головой и сказал: - Не принимая во внимание вкус и мою терпимость к нему, все равно будет очень легко найти еду, как только мы отойдем на десятки километров от крепости.

Но слова Сяююй напомнили Жэнь Сяосу о чем-то другом: поскольку он мог в любой момент поместить флакон с лекарством в свой дворец, сможет ли он сделать, то же самое с другими предметами?

Поскольку флакон с лекарством был настоящим объектом с массой, это означало, что дворец был в особом измерении.

Если это так, то Жэнь Сяосу хотел бы тайно прихватить с собой городской колодец для этой поездки. В конце концов, вода за городом была не совсем безопасной для потребления.

Это было, вероятно, было тем, что означало "быть вырванным с корнем".

Думая об этом, Жэнь Сяосу взял рядом с собой булочку с кукурузным хлебом и тайно попытался убрать ее во дворец. Затем произошло нечто странное. Кукурузный хлеб все еще был в его руках.

Голос из дворца произнес: [Права на хранение не получены].

Жэнь Сяосу был ошеломлен. Он действительно мог хранить вещи во дворце, но он еще не получил право на возможность сделать это!

Он мысленно спросил: «Как получить права на доступ к хранилищу?»

[Несекционный запрос]. - Дворец замолчал и не ответил на вопрос Жэнь Сяосу.

Жэнь Сяосу внезапно почувствовал, что у дворца, похоже, нет собственного сознания. Его задачей было просто назначение определенных заданий Жэнь Сяосу на основе определенной логики. Его роль ... казалось, была только в том, чтобы дать руководство Жэнь Сяосу о том, как действовать.

После того, как Жэнь Сяосу поселил Сяююй и Янь Лююаня в школе, он обернулся и ушел без колебаний. Сяююй и Янь Лююань стояли у входа в школу и смотрели на уходящую фигуру Жэнь Сяосу, когда тот ушел в темноту. Янь Лююань неожиданно спросил:

- Старшая сестра Сяююй знаешь почему, он вручил тебе все деньги, верно?

- Мм, - тихо кивнула Сяюй.

- Будешь ли ты винить его? - Янь Лююань посмотрел на Сяюй.

- Нет. - Сяюй начала улыбаться.

Жэнь Сяосу зашел довольно далеко, прежде чем, наконец, обернуться в сторону школы. Он также мог видеть огромную галактику, растянувшуюся по небу над головой, целый океан звезд.

Он повернулся и твердыми шагами прошел в клинику, чтобы приветствовать прибывающих гостей.

Большую часть времени, когда люди оглядываются назад, чтобы посмотреть на свою жизнь, они могут помнить незначительные решения, которое принимали в определенный момент времени. Однако это решение вполне может оказаться тем самым перекрестком, из-за которого они претерпели большие изменения в своей жизни.

Пойти налево или направо, на мгновение задумываются, и как только они примут свое решение, им приходится без колебаний прыгнуть в неизвестное.

Но в тот момент они думали об этом как об обычном дне в своей жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/31459/687101>